

Содержание

Пролог	5
Глава первая. Сара Хартинг.....	6
Глава вторая. Мэгги.....	19
Глава третья. Ворон	25
Глава четвёртая. Тёмный страж.....	32
Глава пятая. Дружба и любовь	42
Глава шестая. Первые шаги	53
Глава седьмая. Светлые.....	63
Глава восьмая. Таинственные ученики.....	71
Глава девятая. Высвобождение силы	78
Глава десятая. Нутро.....	85
Глава одиннадцатая. Небесная Резиденция	92
Глава двенадцатая. Подчинённая седьмого	99
Глава тринадцатая. Комдив	113
Глава четырнадцатая. Боги и люди.....	123
Глава пятнадцатая. Печать.....	131
Глава шестнадцатая. Новые знания.....	141
Глава семнадцатая. Путь к силе	151
Глава восемнадцатая. Секрет	162
Глава девятнадцатая. Пора домой	167
Глава двадцатая. Всему приходит конец.....	175

Тишина после битвы была оглушительной. Кровь впиталась в землю, смешавшись с дождём, будто сама природа пыталась стереть следы войны. На горизонте, среди дымящихся руин, стояли стражи Света — обессиленные, с оружием в руках, глаза уставшие, но настороженные. Тёмные были повержены, тела павших не издавали ни звука. Но остался один вопрос: что будет с ней? С человеческой девочкой, остановившей кровопролитие...

— Сара... — зов был тихим, почти неуловимым. — Ты слышишь меня?..

Юная, почти потерянная, с багровыми глазами, в которых бушевало что-то нечеловеческое, словно это была не Сара. Длинные волосы, розовые, как лепестки весенней вишни, спутались и слиплись, а белая одежда была изорвана, едва скрывая наготу. Она издавала животный хриплый звук, словно сама жизнь внутри неё сопротивлялась.

— Другого выхода нет, — в низком голосе были слышны решимость и отчаяние, лицо было холодным, а глаза, словно два янтарных камня, безжалостно отражали ситуацию. Женщина, сидевшая рядом с телом девочки, встрепенулась, покачав головой, умоляя его остановиться, но было поздно. Клинок рассёк воздух и словно камнем опустился вниз, а после мир вновь окрасился в цвета крови...

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Сара Хартинг

Наши дни. 2125 год

Амэнхайт — город, который будто решил компенсировать серость погоды своей высотой. небоскрёбы царапали небо, технологии развивались быстрее, чем старели люди. Дожди здесь шли так часто, что казались обязательной частью пейзажа. Но сегодня солнце выбралось из-за туч, и Сара решила, что это прямой знак судьбы: пора проказничать. А чем-же ещё заняться вместо уроков?

С развевающимися розовыми волосами, словно тень ветра, она мчалась по крышам, прыгая с одного здания на другое. Реактивный ранец на спине, который мягко поднимал её над препятствиями, добавлял чувство полёта. Глаза сверкали азартом, отражая радужные переливы.

— Эй ты! Немедленно слезай! — рявкнул полицейский снизу — крупный, лысый и уже взмокший от злости.

— Ха! Не догонишь, узник закона! — выкрикнула она и метнула в него... кота. Самого обычного, серого, возмущённого жизнью кота. Мурчащее существо с воплями впилось в лицо преследователя, а она заливалась смехом.

Пока бедный полицейский пытался освободиться, хулиганку сверху уже поджидал его напарник — худой, лохматый и страшно уверенный в своих прыжках.

— Ну что? Кто кого не догонит? — рявкнул он.

Сара, не ожидавшая такой ловкости, рванула вперёд, держа школьный обед, готовый к «бомбардировке».

Но внезапно произошло то, чего она никак не ожидала: ранец вдруг замолчал. Внутри раздался тихий сигнал — аккумулятор сел.

Она отчаянно махала руками, пытаясь сориентироваться и хоть как-то смягчить падение, словно кто-то натянул её за невидимые струны. Последний прыжок оказался слишком амбициозным, и вместо следующей крыши она с глухим «бах» плюхнулась в густой куст.

В этот момент на неё уже падал взгляд толстого полицейского с расцарапанным лицом, который успел схватить её ещё до того, как она смогла подняться. Кажется, теперь она по уши влипла!

Полицейский центр гудел ровно, как огромный сервер — тихие вибрации силовых панелей, мягкий свет голограмм, прозрачные экраны. Сара сидела в зоне удержания — прозрачная капсула из умного стекла, которая при необходимости могла сменить прозрачность на матовую.

Она раскачивалась на сиденье, заставляя проекцию стула под ней слегка дрожать. Скука была её врагом, поэтому она нашла, чем себя занять: запускала миниатюрные голографические меню, вызывала случайные пиктограммы, меняла цвета интерфейса, играла пальцем с проекционным курсором, пока тот не вспыхнул красным предупреждением.

Иногда офицеры, проходя мимо, бросали быстрые взгляды — кто с раздражением, кто с пониманием: в этом здании давно не появлялись столь энергичные нарушители спокойствия, особенно в возрасте Сары. Она выглядела так, будто могла взломать систему, просто пару раз моргнув.

И вдруг пространство будто переломилось в тишину. Голограммы вокруг замедлились, разговаривавшие офицеры внезапно умолкли. В дверях появился старший брат — Шон.

Чёткие линии его силуэта подсвечивались голубыми лампами коридора. Карие глаза — раскосые, спокойные, внимательные, с тяжёлой глубиной человека, от решений которого зависели не только люди, но и технологии, и проекты масштаба города. Чёрные волосы были собраны в аккуратный хвост, подчеркивающий резкий профиль с идеально подстриженной бородой. Бледная кожа отражала холодный свет систем, создавая ему почти монументальный вид.

Женский персонал будто автоматически выровнял спины, кто-то пригладил волосы, кто-то попытался незаметно улучшить проекцию макияжа на внутреннем интерфейсе линз. Их взгляды тянулись к нему — прямые, заинтересованные, слегка блестящие. Мужчины, напротив, напряглись: некоторые поправили форму, кто-то быстро отодвинул в сторону виртуальный стол, а один офицер даже отключил свои тактические очки, будто хотел видеть происходящее без искажений. Они знали, кто он. И знали, что его влияние в городе — не миф, а холодный факт.

Сара подняла голову. Голограммы вокруг неё тут же успокоились, будто чувствуя присутствие её брата. На секунду она замерла. Шон стоял неподвижно, и умное стекло капсулы отреагировало на его идентификатор, слегка потемнев. Его суровый взгляд не предвещал ничего хорошего.

Дорога домой угнетала. Молчание в машине было плотным, как густая ткань. Шон смотрел на дорогу, Сара — в окно. Ей хотелось открыть дверь на ходу и уйти в закат, лишь бы избежать нравоучений. Но сбежать невозможно — умный спорт-кар не дал бы ей и шанса. Дома начался «серьёзный разговор». Шон завёл её в свой кабинет — строгий, белый, без намёка на детский уют.

— Тебе не стыдно? — сказал Шон, садясь на диван и закуривая.